

Недостойный партнер: вопрос школы как пример злоупотреблений правами человека в Приднестровье

Helsinki Monitor 2003, Vol. 14, No. 2, pp. 101-116

Олджих Андрысек и Михай Греку*

Вступление

Спустя почти двенадцать лет после обретения независимости, Республика Молдова все еще остается разделенной страной. Распад Советского Союза привел к образованию 15 новых независимых государств, а также к созданию нескольких самопровозглашенных республик, а именно: Абхазии и Южной Осетии (Грузия), Нагорного Карабаха (Азербайджан), Чечни (Российская Федерация) и Приднестровья - на территории Республики Молдовы. Некоторые из этих субъектов, с иностранной помощью, преуспели в создании государственных структур и учреждений и могут осуществлять контроль над своей территорией и населением практически с тем же успехом, что и признанные государства.

Пожалуй, наиболее ярким примером в этом смысле стало выживание так называемой "Приднестровской Молдавской Республики" ("ПМР").¹ При первоначальной поддержке бывшей 14-й Советской Армии и последующей молчаливой, а порой и открытой материальной, финансовой и политической поддержке России, местное руководство сначала объявило о существовании "Приднестровской Автономной Советской Социалистической Республики" и, наконец, 2 сентября 1990 года, - о ее независимости.

Данная статья - попытка пролить свет на соблюдение права на получение образования и продемонстрировать серьезные и систематические нарушения данного права. Разъяснение политики властей "ПМР" по отношению к изучающим "румынский язык", то есть тем, кто предпочитает учиться, пользуясь латинским алфавитом,² в противоположность "молдавскому языку" (на основе кириллицы), -

* Олджих Андрысек работал представителем Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (UNHCR) в Молдове с 1998 по 2002 год; Михай Греку - бывший молдавский дипломат. Взгляды, выраженные в этой статье, являются личными взглядами авторов и не обязательно совпадают с взглядами правительства Молдовы, Организации Объединенных Наций или Управления Верховного комиссариата ООН по делам беженцев.

¹ Территория - 4163 кв. км (ср. Люксембург - 2586 кв. км), население 660000 чел. (приблизительно 17% всего населения Молдовы); расположена между Украиной и собственно Молдовой.

² По поводу бесконечного и очень политизированного спора относительно того, является ли большинство населения этническими "молдаванами" или "румынами", авторы придерживаются мнения, что большинство населения является этническими "румынами", и язык, на котором здесь говорят, - румынский, в лучшем случае, диалект, который называют "молдавским".

это трудный вопрос, осложняемый упорным непризнанием правонарушения фактическими властями. Их действия затрагивают интересы тысяч людей, и хотя первое поколение тех, кого воспринимают как "внутренних врагов" или "пятую колонну", вот-вот уже закончат учебные заведения, проблема остается довольно мало освещенной и может сбить с толку даже посвященных. Может показаться, что все, кроме самих жертв, примирились с судьбой.³ Авторы приводят доводы, что нарушения непризнанными субъектами прав человека, включая право на образование, должны служить поводом для беспокойства не только для государств, сталкивающихся с сепаратизмом непосредственно, но и для всего международного сообщества. Авторы полагают, что даже в далеко не идеальном мире безнаказанность, с которой сепаратистские власти нарушают принятые нормы поведения, должна подвергаться санкциям. Кроме того, режимам, которые попирают права человека, следует понять, что их собственное поведение априори отрицает их стремление к государственности.⁴

Постепенно в "ПМР" были учреждены отдельные исполнительные, законодательные, административные и судебные органы и созданы собственные экономическая, таможенная, денежная, налоговая, а также образовательная и другие системы. Не будучи признанной ни одним государством, "ПМР" имеет пограничников, которые под ее собственным флагом и гербом незаконно требуют предъявления паспортов на границе.⁵ Здесь остаются в силе многие законы советских времен, с внесенными в некоторые из них исправления и дополнениями.⁶ Что не менее важно, "ПМР" создала собственные правоохранительные органы, включая активно действующую тайную полицию по типу КГБ, и огромную армию, по мнению военных специалистов, превосходящую армию Молдовы.⁷ Население "ПМР" лишено гражданских прав и не может участвовать в национальных

³ См. <http://www.azi.md/news?ID=21122>, 11 октября 2002 года. Необходимо признать тот факт, что переговоры по многим другим неотложным проблемам, включая уничтожение вооружения, также пробуксовывают, и Молдову зачастую упоминают как "государство-неудачника". См. "Посторонние не помогают", "Экономист", 15–21 февраля, 2003г., стр.48.

⁴ Относительно вопроса о том, кто несет ответственность: *"... фактические власти Приднестровского региона полностью ответственны перед международным сообществом и перед их собственным народом за соблюдение принятых стандартов по правам человека. Тот факт, что Приднестровье является непризнанным юридическим лицом, не освобождает его власти, включая в особенности тех, кто отвечает за общественный порядок и соблюдение прав и свобод населения, от необходимости понимания, провозглашения и соблюдения международных норм по правам человека."* Бывший глава Миссии ОБСЕ в Молдове, Посол Джон Эванс, "Права человека в Республике Молдова", Кишинев, 1999 г., стр. 74.

⁵ См.: "Работа ОКК продолжает быть чрезвычайно затруднительной и почти напрасной", <http://www.azi.md/news?ID=1140>, 1 февраля 2001 года.

⁶ Например, Уголовно-процессуальный кодекс Молдавской Советской Социалистической Республики от 1961 года, Гражданский кодекс 1964 года, или Гражданско-процессуальный кодекс 1964 года.

⁷ См. Уотерс Тревор, *"Регионы нестабильности в посткоммунистической Европе. Молдова"*. Научно-исследовательский центр по изучению конфликтов. КВА, Сэндхарст, январь 1995 года; агентство печати Интерфакс, 7 августа 2001 года; Михай Грибинча, "Российская политика по военным базам: Грузия и Молдова", Орадя, 2001 год, стр. 217-235.

выборах, а когда ему позволяют выбирать членов собственного "Парламента" и "Президента", международные электоральные нормы попираются.⁸

Непризнанные "государства" на территории бывшего Советского Союза обязаны своим существованием не только иностранной помощи. Хотя имеется слишком много факторов, на которых необходимо остановиться здесь подробнее, достаточно упомянуть один: возведенные ранг закона имущественные права отдельных лиц, монополизировавших власть и извлекающих выгоду или зависящих от поддерживаемого статус-кво, являются одним из наиболее важных объяснений их затянувшегося существования. Выгода от подобного положения вещей выходит за рамки провозглашаемой политической цели государственности, поскольку прибыль от не облагаемой налогом торговли и производства сигарет, а также нелегальной торговли алкоголем, бензином, наркотиками и оружием, перевозимыми через эти "республики", являющихся "черными дырами", оказывается весьма существенной.⁹ Еще одна причина - очевидная неудача международного сообщества (например Организации Объединенных Наций, ОБСЕ, ЕС и НАТО) в урегулировании замороженных конфликтов. Не происходит ли это потому, что они рассматриваются как незначительные, или просто слишком отдаленные, если не просто как "дела России". Время показало, что и всемирные и европейские организации по безопасности, совещающиеся в роскошных зданиях в Вене или Брюсселе, способны лишь на обычные декларации и беззубое "выражения озабоченности". До настоящего времени, политические стратегии, разработанные для борьбы с сепаратизмом, были исключительно неудачными, за исключением поддержания хрупкого перемирия. Хотя объявленной целью международного сообщества является территориальная целостность, фактические отношения с сепаратистами и лицами, объединенными общими экономическими интересами, как мы увидим ниже, явствуют об обратном. Следовательно, хотя и не столь уж непостижимое для внимательного наблюдателя, снисходительное и избирательное отношение международного сообщества к нарушениям прав человека на территории непризнанных государств продолжает быть явной нестыковкой. Как показывает недавнее непродление мандата группы ОБСЕ в Чечне, открыто проявляемая заинтересованность в правах человека со стороны международного сообщества с легкостью приравнивается ко вмешательству во внутренние дела суверенного государства.¹⁰ Лишь недавно позиция, кажется, стала жестче – в связи с "целенаправленными" санкциями, объявленными США и ЕС: *"В этих условиях, мы объявляем о нашем намерении принять, следуя нашим*

⁸ Власти Приднестровья последовательно препятствовали участию населения в национальных выборах (1994, 1998 и 2001 годы), запрещая создание избирательных участков в регионе. Когда в Молдове проводились президентские и парламентские выборы, было объявлено "чрезвычайное положение" (например "чрезвычайное положение" с 12 января 1996 г. по 1 июля 1997 г. было введено Указом Президента ПМР номер 6). См. "Госдепартамент США, Отчет по стране по практике соблюдения прав человека за 1998 год", http://www.state.gov/www/global/human_rights.

⁹ Чарльз Кинг, *"Выгоды от этнической войны. Осмысление непризнанных государств Евразии"*, World Politic. 534 (2001), 524-552; Майкл Вайнс, *"Приднестровская "страна" обижена сомнительной репутацией"*, "Нью-Йорк Таймс", 5 марта 2002 года.

¹⁰ *"Россия за прекращение мониторинга в Чечне европейцами"*, Нью-Йорк Таймс, 1 января 2003 г., стр.5, или *"Председатель ОБСЕ сожалеет об окончании мандата ОБСЕ в Чечне"*, http://www.osce.org/news/generate.php3?news_id=2986, 4 февраля 2003 года.

соответствующим внутренним процедурам, целенаправленные санкции в виде ограничений на поездки членов приднестровского руководства, которое считаем, в первую очередь, ответственным за отсутствие сотрудничества в продвижении политического урегулирования конфликта". Только время покажет, принесут ли они желаемый результат.¹¹

Как во времена Советской Конституции, соблюдение фундаментальных прав и свобод гарантируется в "ПМР" аналогичным документом. Неудивительно, что все "официальные" источники "Приднестровья" заявляют о полном соблюдении прав человека и о том, что политика, " ... направлена на создание открытого демократического общества".¹² Кроме того, уже в 1992 году, приднестровский Верховный Совет издал декрет, провозгласивший готовность к соблюдению ряда международных документов по правам человека, в частности: ЕКПЧ (Европейской конвенции о защите прав человека), МСГПП (Международное соглашение о гражданских и политических правах), МСЭСКИ (Международное соглашение об экономических, социальных и культурных правах).¹³ По другую сторону разделительной линии Республика Молдова ратифицировала Европейское соглашение по правам человека и основным свободам (ЕНСР), внося впечатляющую оговорку о том, "...что не сможет гарантировать соблюдение Соглашения в отношении упущений и действий, совершаемых властями самопровозглашенной Приднестровской республики на территории, которая де-факто управляется этими властями, до окончательного разрешения конфликта в Приднестровье".¹⁴ Хотя нет сведений о том, как "Верховный Совет" Приднестровья отреагировал на это, и его декларация оставалась непроверенной на протяжении ряда лет, в 2001 году Европейский Суд по правам человека отклонил выдвинутое ранее Молдовой возражение, настаивая на том, что Республика Молдова ратифицировала Соглашение, распространяющееся на всю ее территорию, и заявил: " ...Суд считает, что вышеупомянутая декларация не может быть приравнена к оговорке в рамках Соглашения и, таким образом, должна считаться недействительной".¹⁵ Юридические изыски, к сожалению, обходят стороной самую суть проблемы: реальная, существующая де-факто, власть и дальше остается в руках сепаратистов - и нет никакой возможности обращения к правосудию в случаях, когда попираются права человека.¹⁶

¹¹ "Бюллетень Молдавских новостей", Посольство Республики Молдова, Вашингтон, 27 февраля 2003 года.

¹² См.: "Атлас, Приднестровская Молдавская Республика", И.Н. Смирнов ("Президент ПМР"), Предисловие ко 2-му изданию, Тирасполь, 2000 год.

¹³ "Об отношении Приднестровской Молдавской Республики к международным и прочим документам по правам человека". См.: "Днестровский меридиан", номер 39 (110), 25 сентября - 1 октября 1992 года.

¹⁴ ЕНСР было ратифицировано 24 июля 1997 года, см. "Официальный Монитор Республики Молдова", номера 54-55/502 от 21 августа 1997 года.

¹⁵ См. Решение Высшей палаты о правомерности Обращения номер 48787/99 Илие Илашку, Александру Лешко, Андрея Иванцока и Тудора Петрова-Попа, направленного против Молдовы и Российской Федерации в Европейский суд по правам человека, 4 июля 2001 года.

См. <http://www.echr.coe.int/Eng/Judgments.htm> .

¹⁶ "Права человека в Приднестровском регионе Республики Молдова", Межведомственная комиссия по координации государственной политики в населенных пунктах на Левобережье Днестра, Кишинев, 2002 год (2-ое издание, обновленное).

Образование на молдавском/румынском языке в "ПМР"

Одним из результатов горбачевской *перестройки* (то есть все еще при советском руководстве, осуществляемом из Москвы), стало то, что в августе 1989 года "молдавский" язык на основе латинской графики вновь обрел статус "государственного".¹⁷ Это означало, что, в соответствии с недавно принятыми законами, язык обучения изменялся повсюду в Молдове, включая и Приднестровье.¹⁸ Школы с русским языком обучения оставались незатронутыми и продолжали существовать, будучи достаточно востребованными родителями, которые считают русский своим родным языком.¹⁹

Вспыхнувший в 1992 году вооруженный конфликт между молдавскими правительственными и сепаратистскими силами "ПМР" привел к перемещению в течение шести месяцев более чем 100000 человек (50000 из которых были бежали в Украину) и существенно изменил жизнь тех, кто остался на удерживаемой сепаратистами территории. В числе первых осуществленных изменений был и принудительный обратный переход национальных школ на кириллицу, как было принято при советском режиме.

В настоящее время, согласно официальной статистике "ПМР", на ее территории существуют 183 начальные школы (общеобразовательные учреждения) с приблизительным зарегистрированным контингентом примерно в 92000 учеников.²⁰ В 82% школ язык обучения - русский, в 13.5%, это - "молдавский язык" на основе кириллицы, в 3.8% - румынский язык и в 0.7% школ - украинский язык.²¹ Имеется 32 школы, где язык обучения - "молдавский", 15 "смешанных"

¹⁷ До тех пор использовалась кириллица и официальным декретом "молдавский язык" был провозглашен как отличный от румынского (точка зрения, которой "ПМР" придерживается и сегодня).

¹⁸ Основные языковые проблемы регулируются следующими законами Республики Молдова: "*Закон Советской Социалистической Республики Молдова о статусе государственного языка*", "*Закон Советской Социалистической Республики Молдова о переходе на латинскую графику*", "*Закон Советской Социалистической Республики Молдова о функционировании языков на территории Молдавской ССР*". Все эти законы приняты 31 августа 1989 года. Статья 13 (1) Конституции объявляет национальным языком молдавский язык " ... на основе латинского алфавита", а Статья 13 (2) "... защищает права на сохранение, развитие и использование русского и других языков общения в рамках национальной территории ... "

¹⁹ В 1999/2000 учебном году 637700 учащихся посещали 1118 школ, в которых преподавание велось на румынском языке, и 142000 училось в 270 школах с преподаванием на русском языке, а также 114 школ с румынским и русским языками обучения, 5 - с украинским и русским языками, 4 - с болгарским и русским, 2 - с английским и 1 - с английским и русским языками обучения. См.: Документы ООН. CERD/C/372/Add.2.

²⁰ См. *Атлас*, стр. 52.

²¹ Для сравнения. Этнический состав "ПМР": 33 % - молдаване, 29% - русские, 29% - украинцы, 3% - болгары, 2% - поляки, 2 % - гагаузы и 2 % - прочие. См.: *Атлас* (стр. 24). Официальные источники Молдовы утверждают, что молдаване составляют, фактически, более 40 %.

школ (с обучением также и на русском языке)²² и шесть школ с румынским языком обучения.²³ Последние и являются предметом данной статьи, так как именно здесь проблема наиболее остра, и именно здесь оказалось невозможным достичь соглашения между сепаратистскими властями и Правительством РМ. Проще говоря, школы, которые занимаются по планам, одобренным Министерством просвещения Республики Молдова, считаются "частными" учреждениями. То, как это реализуется на практике и как такие школы взаимодействуют с местными властями, и лежит в основе проблемы.

Чтобы понять приднестровскую политику «трех официальных языков» (русского, украинского и "молдавского"), необходимо рассмотреть ее в более широком контексте.²⁴ Мандат ОБСЕ по обеспечению соблюдения прав человека, в целом, и реагированию на моменты напряженности, могущие привести к насилию, в частности, принес, со временем, свои результаты. Вследствие успешного ведения переговоров с *фактическими* властями - с целью обеспечения хотя бы ограниченного доступа к нескольким школам, в которых преподавание ведется на латинице, - был достигнут компромисс: таким "альтернативным" (частным) школам было позволено получать финансирование из бюджета Республики Молдова. Однако подобное благоволение со стороны международной организации к неурегулированной ситуации непроизвольно вызвало нежелательный побочный эффект. В первую очередь, в то время, как эти шесть школ продолжают бороться за свое существование, власти получили *карт-блани* на блокирование подобных усилий по отношению к другим школам.²⁵ Беспокоит и то, что даже с эмиссарами ОБСЕ обходятся зачастую пренебрежительно и их посреднические усилия отменяются.²⁶ В целом, судьба школ зависит от прихотей руководства "ПМР", которое выступает против обучения на латинице, и любой, кто пытается это делать, автоматически рассматривается как лицо, бросающее вызов системе. Распоряжение

²² В 2001 году приблизительно 12.000 учеников "ПМР" учились на "молдавской" графике. "Румынские школы Приднестровья в роли врагов" (<http://www.azi.md/comment?ID=14195>, 15 октября 2001года).

²³ До середины 2002 года они были расположены в Тирасполе (школа номер 20 - 800 учеников), Тигине (Бендерская школа №19 – 1980 учеников), Рыбнице (740 учеников), Роги (147 учеников) и Коржова (255 учеников). Дубоссарская школа (620 учеников) переместилась на нейтральную территорию в 1997 году, а многие ученики из Григориополя посещают школу на контролируемой Правительством РМ территории с.Кочиерь с 1995 года. Григориопольская школа продолжала тайное двойственное существование для большинства из своих оставшихся 740 учеников. С 2002 года они также посещают школу в Дорюк на контролируемой Правительством территории. *Атлас* (стр. 42) насчитывает 4.300 учеников, а Министерство просвещения Молдовы объявляет, что их более 5.000, см. также <http://www.azi.md/news?ID=21122>, 11 октября 2002 года.

²⁴ Хотя в "ПМР" работает только одна школа с преподаванием на украинском языке, международные организации никогда не получали никаких жалоб в этом отношении.

²⁵ "Протокол о намерениях в области общественного образования между Республикой Молдова и Приднестровьем", 18 февраля 1995 года.

²⁶ В 2001 году, советнику Верховного комиссара ОБСЕ по вопросам национальных меньшинств не позволили, по распоряжению "Министерства внутренних дел", въехать на территорию "ПМР" для намеченной встречи с "Министерством просвещения", и когда впоследствии сам Верховный комиссар ОБСЕ посетил Молдову, он был принят только низшими должностными лицами.

"Министерства просвещения" "ПМР", датированное 18 августа 1994 года, непосредственно запрещает изучение "молдавского языка" с использованием латинской графики во всех приднестровских школах.

Попытки расширять количество таких школ наталкиваются на репрессии со стороны властей.²⁷ В то время как неофициальные исследования явствуют, что многие родители, фактически, предпочли бы "молдавский язык" на латинице, призывы к проведению открытого опроса игнорируются. Единственная попытка подпольного преподавания румынского языка в государственной школе "ПМР" потерпела неудачу. Преподавательский состав и родителей подвергли суровой критике в местной прессе как "врагов государства".²⁸ Одного за другим их попросили "пересмотреть" свою точку зрения - под угрозой потери работы и соответствующего права на жилье *и т.д.* Дети (и преподаватели) были запуганы, их вынудили написать объяснения, почему они пользовались латиницей, а местные должностные лица стали регулярно посещать занятия, с целью проверки - проводится ли обучение "должным образом". Родительско-преподавательская ассоциация была упразднена, а ее руководитель арестован.²⁹ Усиливая и далее давление, в начале 2003 года "Коллегия Министерства просвещения" приняла решение " ... *заставить руководство румынских школ ввести приднестровский учебный план к 1 марта или разъяснить свою позицию к 1 апреля.*"³⁰

Даже будучи легализованными, школы ежедневно подвергаются преследованию и сталкиваются с административными препонами.³¹ Их недостаточно определенный правовой статус и неумолимое давление, оказываемое с целью их закрытия, несмотря на то, что родители, как и другие жители "ПМР", платят налоги и, естественно, вправе ожидать, что начальное образование окажется равнодоступным для их детей. Местные администрации лишают их возможности удовлетворения повседневных потребностей, и, поскольку школы квалифицируются как частные, они не только вынуждены просить специальные разрешения, но и вносить арендную плату и коммунальные платежи по более

²⁷ Администрация Григориополя использовала полицию и казаков, чтобы остановить деятельность молдавской школы №1 и 28 сентября 1996 заняла здание школы. 2 октября три преподавателя были арестованы и увезены в Тирасполь. После того, как их продержали в течение нескольких часов в "Отделе внутренних дел", их передали так называемому "Министерству безопасности". 7 октября 1996 года, в результате *демарша* Президента Республики Молдова и Миссии ОБСЕ, преподаватели была выпущена. Случаи насилия также отмечались в Слободзее.

²⁸ Вадим Юрьев «Большой скандал в маленьком городе», Днестровский курьер, 8 марта 2002 года. См. также <<http://www.unhcr.md/article/ldl5.htm>.

²⁹ Михай Спелян был арестован 28 августа 2002 года и содержался под арестом до 12 сентября. См.: Миссия ОБСЕ в Молдове, Отчет о работе, ноябрь 2002 года.

³⁰ Попытки ОБСЕ изменять решение не были услышаны: госпожа Бомешко, "министр просвещения" "ПМР", подписала приказ, и он вступил в силу.

³¹ Только в Роги и Рыбнице школы имели практически нормальные отношения с местной администрацией (например, с них не взимается арендная плата и в них преподавание ведется на латинице, в то время как к другим школам отношение систематически предвзятое).

высоким тарифам, чем другие учреждения. Тираспольский горсовет с 1997 года отказывается предоставить дополнительную площадь, несмотря на то, что почти 800 учеников занимаются в три смены в 9 классных комнатах, при этом им требуется 33. В соседних Бендерах 2.000 учеников разбросаны по нескольким отдельным зданиям, и более 700 их них занимаются в классных комнатах, не соответствующих действующим стандартам; 180 детей ездят в Хаджимус (пригород Бендер, контролируемый Правительством РМ). Более того, данные ранее приднестровскими властями ОБСЕ гарантии игнорируются, а попытки возобновить лицензии либо отклоняются, либо наталкиваются на препятствия.³² Электричество, телефон и отопление отключаются, не производится капитальный ремонт муниципальных зданий. Ученики не имеют доступа к спортивным сооружениям и лишаются прав, предоставляемых другим детям. Зачастую они учатся в три смены и страдают от неудовлетворительных санитарных условий. Многие не имеют другого выбора, кроме как посещать школу и заниматься в необустроенных классных комнатах в зданиях, пострадавших от военных действий, в то время как их "более лояльные" ровесники, посещающие "государственные" школы, располагают нормальными условиями (например, субсидии на школьные завтраки и такие удобства, как лаборатории и столовые). Вместо того чтобы предоставлять соответствующие помещения, местные власти угрожают школам закрытием в связи с нарушениями санитарных и противопожарных норм. Власти "ПМР", как известно, конфисковали учебные пособия (которые приходится завозить контрабандой с территории, контролируемой Правительством) и чинили серьезные препятствия поставкам международной помощи, пытаясь обложить ее налогом; они не выдают лицензии на строительство или просто закрывают границу, делая невозможными поставки.

Нельзя, конечно, отрицать того факта, что эта плачевная ситуация имеет глубокие корни и является следствием длительной и эмоционально напряженной борьбы между родителями (и преподавателями) - молдаванами и прорусскими властями Приднестровья. Последние считают румынский язык иностранным, который, по их мнению, не должен иметь места в "государственных" школах, кроме как, возможно, наряду с другими иностранными языками, подобно английскому или французскому, и должен преподаваться факультативно.³³ Ситуацию усугубляет такой фактор, как различающиеся учебные программы, что влечет за собой сопутствующие, очень чувствительные проблемы (например, преподавание истории и географии с диаметрально противоположных точек зрения). Усилия

³² "Указ Президента "ПМР" номер 145 от 5 апреля 1999 года ввел перерегистрацию всех образовательных учреждений, и необходимо, по меньшей мере, приблизительно 12 документов и внесение оплаты (например: школьный устав, учебный план, информация о персонале и учредителе школы, санитарные справки, договор с пожарной охраной, договор аренды, справка из технадзора). Правила разработаны и применяются таким образом, что перерегистрация школ, преподающих на латинице, стала неосуществимой. См.: "Румынские школы в Приднестровье сталкиваются с проблемами лицензирования", 25 сентября 2001 года, <http://www.azi.md/news?ID=13912>.

³³ Директора упомянутых школ даже считают это "геноцидом, развязанным Тираспольской администрацией". См.: "Директора школы с румынским языком преподавания из Приднестровья встречаются с премьер-министром", <http://www.azi.md/news?ID=13400>, от 21 августа 2001 года.

ОБСЕ оказать помощь, привлекая международных экспертов для разработки новых текстов, приемлемых для обеих сторон, - одна из немногих многообещающих инициатив в этой области. Отбрасывая "национальную" приверженность, родители также понимают, что выпускник "ПМРовской" школы вряд ли выучит румынский язык в достаточной степени, т.е. окажется в невыгодном положении при поступлении в университеты, находящиеся в Молдове. Единственной альтернативой является учеба в Москве или Киеве, что для некоторых непривлекательно или просто материально неосуществимо. Проблемы также возникают и из-за различающейся системы аттестации и экзаменов, и многие понимают, что они могут получить высшее образование сомнительной ценности, поскольку приднестровские университетские дипломы не котируются за границей. В результате, «школьная проблема» стала заложницей идеологической борьбы, в которой царствует недоверие, а лояльность легко определяется тем, какую школу выбирают родители: сепаратистскую или государственную.

В целях самооправдания приднестровские власти продолжают придерживаться устаревшей теории о двух различных народах, населяющих Молдову и Румынию, с их собственными отличными языками: "молдавским" и румынским. Отсюда и проистекает, что "молдавский" язык нужно преподавать исключительно на кириллице (в конечном счете, латинский шрифт предназначен для румынского языка). Приднестровские власти мнят себя защитниками последнего бастиона молдавской нации, противостоящими "румынизации". В этой связи "Верховный Совет" "ПМР" принял решение, гласящее:

*"В последнее время в МССР [Молдавской Советской Социалистической Республике] ускорился процесс румынизации молдавского населения. Средства массовой информации, политизированные гражданские националистические организации и официальные государственные учреждения всех уровней проводят антinationальную политику, отрицая особенности молдавского народа, его культуры, языка и традиций. Эти антinationальные силы представляют все молдавское румынским: землю, людей, язык, письменность, традиции..."*³⁴

Вскоре после этого, по-видимому, с той же целью - сорвать "румынизацию", "молдавский язык" был объявлен одним из трех официальных языков (наряду с русским и украинским) согласно собственному Закону о языках в "ПМР". Статья 6 не только констатирует, но и предупреждает, что письменной формой молдавского языка является исключительно кириллица, что *"...использование латинского алфавита влечет за собой ответственность, предусмотренную законом"*.³⁵ Можно отметить, что в соседней Украине, в местах компактного проживания

³⁴ "О срочных мерах по поддержанию особенностей молдавского народа, а также особенностей его культуры и языка", 12 марта 1991 года. Согласно газете "Сфатул цэрий", №53 (833) от 12 апреля 1991 года, и "Молдова Суверанэ", №76 (17685) от 3 апреля 1991 года, предпринимаемые меры включают замену курса "Истории румын" "Историей Родины" и "Историей СССР", а публикации на "молдавском" языке должны печататься только на кириллице. Все законы о языке, принятые в Республике Молдова объявлялись не имеющими законной силы.

³⁵ «Закон о языках Приднестровской Молдавской Республики», 8 сентября 1992 года.

молдавского национального меньшинства, в школах разрешается проводить обучение на основе латинской графики.

Несмотря на все усилия убедить население в наличии только одной, истинно "молдавской", идентичности, тысячи преподавателей, родителей и студентов полагают, что "молдавский" язык является, фактически, румынским (эта ситуация осложняется еще и тем, что даже Конституция Молдовы считает государственным языком молдавский). Кроме того, как упоминалось выше, многие сегодня понимают, что изучение только одного алфавита ставит в невыгодное положение выпускников, желающих получить высшее образование в Молдове, Румынии или в дальнем зарубежье.³⁶ В течение прошедшего десятилетия достаточно большое количество родителей, при значительном риске, пошло на жертвы, чтобы обеспечить своим детям возможность учиться на латинице. Преподаватели и родители выходили на демонстрации, организовывали забастовки и обращались с письменными ходатайствами к международным организациям и послам государств-гарантов (России и Украины).³⁷ Это всегда только приводило в бешенство приднестровские власти и они отвечали расследованиями и завуалированными попытками закрыть школы, бросавшие им вызов. Многим родителям угрожали, против них вела следствия служба безопасности, некоторые из них потеряли работу, другим же рекомендовали уехать отсюда.³⁸ Тех, кто не повинуется, коллективно обвиняют в том, что они являются "пятой колонной" Республики Молдова в Приднестровье. В то время как у некоторых появляется "менталитет заложников", другие становятся более ожесточенными, враждебными и потенциально радикальными. Подчас их чувство румынской идентичности возрастает настолько, что любой диалог между ними и властями "ПМР", а также с Министерством просвещения Молдовы, становится невозможным.

В реальности, многие дети вынуждены брать дополнительные уроки для изучения латиницы на дому. В январе 1997, например, в Григориополе приблизительно 150 учеников занимались дополнительно дома с 16-ю учителями.³⁹ Несколько лет спустя, в апреле 2001 года, приблизительно 90% учеников школы тайно занимались по центральным государственным учебным планам, наряду с приднестровскими. Когда в 2002 году это выяснялось, абсолютное большинство родителей решили легализовать ситуацию и подали прошение, с тем чтобы

³⁶ Со слов "Заместителя министра образования "ПМР", г-на В. Г. Серинова, в 2001 году 600 студентов поступили в молдавские, 250 в российские, 150 в украинские и 4.500 в приднестровские высшие учебные заведения (беседа состоялась 28 февраля 2002 года, подшивка автора).

³⁷ BASA-ПРЕСС, №2728 от 1 октября 1996 года. Миссия ОБСЕ в Молдове, Краткий отчет номер 30/96: Ситуация в молдавских школах в Приднестровье.

³⁸ В январе 1997 года неопознанные мужчины посетили дом директора молдавской школы в Григориополе и сказали ее мужу, что его жена и дети должны уехать, если они хотят остаться живыми. Серьезно испугавшись, директор (которую ранее уже арестовывали приднестровские власти) уехала на следующий же день. Необходимо отметить, что по возвращении ее продолжает беспокоить служба безопасности. BASA-ПРЕСС, №2750-1, 3 октября 1996 года; FLUX, 7 октября 1996 года.

³⁹ Миссия ОБСЕ в Молдове, Ежемесячный отчет за январь 1997 года.

местные власти позволили проводить уроки на латинице, но реакция была быстрой и решительной.⁴⁰ 54-м из 57-и преподавателей угрожало уголовное преследование за нарушение Закона о языках и получение необлагаемого налогом дополнительного заработка от кишиневских властей за "запрещенную" работу. Преподавателям дали возможность раскаяться и посоветовали подписать заявления, что они будут впредь уважать действующее законодательство "ПМР". Альтернативой стали дисциплинарные меры. Школа была "реорганизована", и всем преподавателям пришлось пройти переаттестацию – чтобы и впредь занимать свои рабочие места.⁴¹ Попытки вмешательства со стороны ОБСЕ были проигнорированы: международным экспертам было отказано во въезде в Приднестровье и, наконец, несмотря на обращения к представителям государств-гарантов (России и Украины), обучение румынскому языку было прервано.⁴² "Неблагодарных" преподавателей уволили, а учеников выгнали - почти двести детей сейчас посещают сельскую школу, расположенную приблизительно в 11 км, на территории, контролируемой Правительством РМ.⁴³

Не все родители сопротивляются открыто. Некоторые посылают своих детей в "ближайшую" от разделительной линии школу. Те, кто не может противостоять давлению, подумывают о выезде из региона насовсем; данный вопрос встревожил UNHCR (Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев) в Молдове. Вопрос предотвращения внутреннего перемещения людей в результате нарушений прав человека в Приднестровье, включая право на образование, продолжает беспокоить международное сообщество до настоящего времени. В связи с тем, что фактически никаких международных средств не было выделено на то, чтобы способствовать принятию положительных мер, UNHCR разработало проект по примирению, который финансируется Всемирным банком; при этом Социальный фонд развития Японии (JSDF) также выделил существенный грант. Главной целью было примирение разобщенных общин и преодоление дискриминации через восстановление закрытых учреждений.⁴⁴ У проекта было трудное начало, и, когда обе стороны оказались не в состоянии обеспечить достаточные гарантии для осуществления координирования, UNHCR вынуждено было отступить.⁴⁵

⁴⁰ Ходатайство с подписями более чем 500 родителей было отклонено местными властями как фальшивое или как написанное родителями под давлением.

⁴¹ *"Мы, школьные учителя, не будем нарушать положение о школе, которое предусматривает использование кириллицы, и учебных планов, составленных Тираспольской администрацией"* говорилось в документе, данном на подпись учителям директором Григориопольской школы по распоряжению местного совета. 32 сильно запуганных учителя подписали его.

⁴² Открытое письмо Послам России и Украины, датированное 20 февралем 2002 года (подшивка автора).

⁴³ Об эвакуации детей в поселок Дороцкая, <http://www.azi.md/news?ID=21122>, 11 октября 2002 года или FLUX от 31 июля 2002 года. FLUX, номер 8711 от 10 сентября 1999 года.

⁴⁴ INFOTAG, 1 октября 2001 или <http://www.azi.md/news?ID=13961>, 28 сентябрь 2001 года.

⁴⁵ Условие, которое ставилось в описании проекта, было значительным, но, как только предоставление гранта было одобрено, появилось большое искушение реализовать его независимо от поставленного условия. Еще неизвестно, будет ли достигнута цель проекта - примирение.

Необходимо также отметить, что даже "официальные" молдавские школы Приднестровья, с обучением на кириллице, находятся в сложных условиях. Школы плохо оснащены дидактическими материалами, поскольку власти не проявляют интереса к данному вопросу. Ученикам молдавских школ приходится довольствоваться устаревшими книгами советских времен, тогда как их русские и украинские сверстники работают по современным учебникам (которые иногда передают в дар Россия и Украина). В результате, увеличивается число родителей–молдаван, посылающих своих детей в русские школы, в то время как молдавские школы пустеют. Согласно сообщению "Министерства просвещения" "ПМР", в то время как в 1999 году ученики румынской/молдавской этнической принадлежности составляли 32,6% всех приднестровских учащихся, только 13% из них посещали "молдавские" школы. Только 6% студентов учились на "молдавском" языке в средних специальных и высших учебных заведениях.⁴⁶

Международный закон о правах детей на образование

В теории, по крайней мере, лингвистические права людей, принадлежащих к национальным и этническим меньшинствам, или лиц, оказавшихся в подобном положении, защищены рядом гарантий по международным актам в отношении прав человека. Право пользования родным языком включает право свободно пользоваться им в частной и общественной жизни, без ограничений или дискриминации. Статья 27 Международной Конвенции ООН по гражданским и политическим правам (1966 год) и статья 30 Конвенции ООН по правам ребенка (1989 год) четко определяют, что ребенок, принадлежащий к этническому или лингвистическому меньшинству, *"не должен лишаться права, в сообществе с другими членами своей группы, пользоваться собственной культурой, исповедовать и соблюдать собственную религию или пользоваться собственным языком"*.⁴⁷ Копенгагенский документ СБСЕ от 1990 года содержит обязательство государств–участников приложить все усилия по обеспечению лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, независимо от необходимости

⁴⁶ Самая высокая концентрация молдавского населения наблюдается в районах Григориополя (69%), Каменки (44%), Слободзеи (43%) и Дубоссар (40%).

⁴⁷ Кроме того, Декларация ООН 1992 года *"О правах людей, принадлежащих к национальным, этническим, религиозным и лингвистическим меньшинствам"* гласит, что лингвистическая идентичность меньшинств должна быть защищена и что должны создаваться условия для укрепления лингвистической идентичности. Статья 2 Дополнительного протокола номер 1 ECHR предусматривает, что ни один человек не должен быть лишен права на образование, и государству следует уважать право родителей обеспечить такое образование и воспитание детей в соответствии с их собственными религиозными и философскими убеждениями. Статья 28 CRC (1989 год) признает право ребенка на образование и, в частности в начальном звене, оно должно быть обязательным и доступным, бесплатным для всех, без какой-либо дискриминации в этом отношении.

изучать официальный язык или языки соответствующего государства, право на адекватные возможности для обучения на родном языке.⁴⁸

Власти "ПМР" настойчиво отрицают нарушение каких-либо прав и, при случае, даже утверждают, что на них, в любом случае, не распространяются никакие обязательства, поскольку нет никакой общей договоренности по поводу того, что такое национальное меньшинство (классический способ защиты многих нарушителей). Однако, давайте вспомним, что говорил прежний Верховный комиссар ОБСЕ Макс Ван дер Стул еще в 1993 году:

" (...) я не буду предлагать Вам собственного [определения]. Я обратил бы Ваше внимание, однако, на то, что существование меньшинства - вопрос факта, а не определения. В этой связи, я хотел бы процитировать Копенгагенский Документ от 1990 года, который (...) заявляет, что «принадлежность к национальному меньшинству - вопрос индивидуального выбора человека». (...) я бы осмелился сказать, что я узнаю меньшинство, когда сталкиваюсь с ним. Прежде всего, меньшинство – это группа с лингвистическими, этническими или культурными характеристиками, которые отличают его от большинства. Во-вторых, меньшинство – это группа, которая обычно не только стремится сохранить свою идентичность, но и пытается более сильно выразить эту идентичность".⁴⁹

Совершенно очевидно, по крайней мере, для авторов, что говорящее на молдавском языке население Приднестровья является группой, пытающейся "сохранить" и выразить свою идентичность.

Вышеупомянутый указ "Верховного Совета" от 1992 года подтвердил, что "ПМР" подписывается под несколькими международными документами по правам человека (включая Международное соглашение о гражданских и политических правах), независимо от своего формального членства в соответствующих организациях и ратификации соответствующих документов. Характерным для таких ситуаций является то, что, не соблюдая образовательные права, приднестровские власти не только нарушают международные нормы, но также и свое собственное "законодательство" (например, оказывая непозволительное давление на родителей и преподавателей). Предпринимались попытки обращения к местным судам или "прокуратуре", однако, поскольку эти учреждения несут ответственность только перед руководством "ПМР", такие попытки не имеют шансов на успех.

⁴⁸ Несмотря на то, что этнические молдаване/румыны в Приднестровье являются самой многочисленной единой этнической группой, это не умаляет их права (только лишь потому, что "большинство" не говорит на молдавском или румынском языке).

⁴⁹ Макс ван дер Стул. *"Мир и стабильность через права человека и права меньшинств"*. Речи Верховного комиссара ОБСЕ по вопросу о национальных меньшинствах. Отредактировано Вольфгангом Зеллнером и Фольком Ланджем. 2-ое, дополненное издание. Nomos Verlagsgesellschaft, Баден-Баден, 2001 год, стр.44.

ОБСЕ и молдавский школы в Приднестровье

Главным органом ОБСЕ, занимающимся проблемой молдавских школ в Приднестровье, является Миссия ОБСЕ в Молдове.⁵⁰ В силу своего мандата, Миссия с самого начала проявила активный интерес к этой проблеме. Она продолжает получать обращения от преподавателей и родителей, посещает школы, присутствует на встречах с местными властями и регулярно обращается к "Министру просвещения" и другим лидерам "ПМР", включая "Президента" Смирнова, играя роль сдерживающего фактора. Миссия, в частности, обратила внимание руководства "ПМР" на то, что *"родители вправе выбирать язык и письменность для образования своих детей, в то время как обязанностью властей является обеспечение родителей и детей адекватными средствами на справедливой основе"*.⁵¹ Хотя Миссия приложила все усилия, чтобы помочь родителям, учащимся и преподавателям решить их проблемы, ей, очевидно, не хватает средств, чтобы привести ситуацию в соответствие с международными стандартами. Посол Уильям Хилл, бывший и действующий глава Миссии ОБСЕ в РМ, отметил:

"Мы, Миссия ОБСЕ в Молдове, глубоко обеспокоены положением школ и школьников в Приднестровье, в особенности тех детей, которые желают получить образование на молдавском или румынском языке на латинице, но либо не могут получить такое образование, либо их образование на основе латиницы ограничено. Я затрагивал эту проблему лично много раз - со всем приднестровским руководством, и мы продолжаем поднимать эту проблему. Мы полагаем, что дети имеют право учиться, а родители имеют право обучать своих детей на языке и письменности, которую они предпочитают, и что государство не должно накладывать каких-либо произвольных или несправедливых ограничений на образование детей. Мы продолжаем работу в поисках адекватной поддержки образованию детей на левом берегу на языке, который выбирают их родители. Мы тесно сотрудничаем с UNHCR и другими международными организациями, чтобы найти финансовую поддержку и оказать содействие школам на левом берегу, в которых детей обучают на румынском языке на основе латиницы. Это – непрекращающаяся проблема, и это то, в чем мы добились успеха в улучшении условий образования, но все еще остается многое, что нужно сделать и что будет сделано, и мы продолжим убеждать должностные лица на левом берегу и оказывать на них давление, чтобы позволить детям получить образование на языке, который они выбирают, предотвращая и не допуская дискриминацию, угрозы, насилие против этих детей и этих школ".⁵²

Проблеме молдавских школ было отведено заметное место в повестке дня Верховного комиссара ОБСЕ по национальным меньшинствам Макса ван дер

⁵⁰ Миссия была развернута в Кишиневе 25 апреля 1993 года. Она имеет филиал в "столице" "ПМР" Тирасполе, <http://www.osce.org/moldova>.

⁵¹ См. Миссия ОБСЕ в Молдове, Отчет №12, 8 ноября 1993 года; агентство печати Basapress, Кишинев, 10 октября 1996 года.

⁵² Интервью <http://www.azi.md/iv?iv=15&lang=Ro> от 12 ноября 2001 года.

Стула, который изучал проблему во время своего первого визита в Молдову в декабре 1994 года. В ходе визита он встретился с местными властями и лидерами национальных меньшинств в Тирасполе и в соседнем с ним городе Бендерах (Тигина). Он анализировал возможные решения "школьного кризиса", посетил молдавские школы региона, *"где говорил с преподавателями и родителями, стремящимися обучать своих детей на молдавском языке в латинской графике, а не кириллице, как повелевают приднестровские власти"*. Он обратился к властям с просьбой *" продемонстрировать гибкость в этой спорной проблеме и обеспечить ее решение к удовлетворению всех заинтересованных лиц и в полном соответствии с международными нормами"*.⁵³

Поскольку ситуация практически не изменилась, г-н Ван дер Стул вернулся к этой проблеме во время своих двух последующих визитов в Молдову (май и сентябрь 2000 года). В мае он вновь отметил *"свою обеспокоенность трудностями, с которыми сталкиваются молдавские дети в Приднестровье, в изучении молдавского языка на латинице"* и обратился к властям Приднестровья с призывом положить конец такой практике. В отношении преследования, которому подвергаются некоторые школы с преподаванием на молдавском языке, он также предостерег: *"...власти не должны препятствовать удовлетворению прав граждан на образование на их родном языке, ставя незаконные и обременительные юридические и административные требования, регулирующие открытие и управление образовательными учреждениями, как частными, так и государственными"*.⁵⁴ В ходе своего сентябрьского визита Верховный комиссар встретился, в числе прочих, с "президентом" Смирновым и убеждал его *"быть более снисходительным к этим семи школам, в которых преподавание ведется на латинице"*.⁵⁵

Данная неразрешенная проблема с тех пор не раз поднималась и нынешним Верховным комиссаром по вопросам национальных меньшинств Рольфом Экеусом, который занял свой пост 1 июля 2001 года. Посещая Молдову в апреле 2002 г., Экеус *"выразил обеспокоенность тяжелым положением многих школ Приднестровья, которые сталкиваются с трудностями в обучении государственному языку на латинице"*. Г-н Экеус выразил солидарность с преподавателями и родителями, которых пытаются запугать, похвалил гуманитарную направленность усилий UNHCR по поддержке школ и обратился к приднестровским властям с призывом *"не затруднять работу школ. Права и благополучие детей не должны приноситься в жертву политической конъюнктуре"*. *"Должны быть практические решения насущных и разрешимых проблем с целью предотвращения ухудшения ситуации"*, - предупредил он.⁵⁶

⁵³ *"Тихая дипломатия в действии: Верховный комиссар ОБСЕ по вопросам национальных меньшинств"*. Отредактировано Уолтером А. Кемпом. Гаага – Лондон - Бостон, 2001 год, стр. 232.

⁵⁴ Там же, стр. 234.

⁵⁵ Там же, стр. 235.

⁵⁶ Пресс-релиз Миссии ОБСЕ в Молдове, 10 апреля 2002 года. Верховный комиссар ОБСЕ по проблемам национальных меньшинств: *"Решение этнических проблем – не игра вничью"*, HCNM.INF/2/02, 10 апреля 2002 года.

Потребность в большем участии международного сообщества

Говоря о правах детей на образование, важно помнить, что права меньшинства и права человека являются взаимозависимыми, неделимыми и неприкосновенными. Согласно международным нормам и стандартам, непризнанные власти, контролирурующие территорию, не освобождаются от ответственности, включая обязательство уважать права каждого человека. Заключительный документ Московского совещания СБСЕ по человеческому развитию (10 сентября - 4 октября 1991 года) гласит: *"...вопросы, касающиеся прав человека, фундаментальных свобод, демократии и законности являются предметом международной озабоченности, поскольку соблюдение этих прав и свобод составляет одну из основ международного порядка"*. В то же время, государства-участники *"категорически и бесповоротно"* объявили, *"что обязательства, принятые СБСЕ в области человеческого развития являются вопросами прямой и законной озабоченности для всех государств-участников и не относятся к исключительно внутренним делам данного государства"*. Государства-участники также выразили *"...намерение выполнять все обязательства в области человеческого развития и решать мирным путем любую, связанную с ним проблему, индивидуально и коллективно, на основе взаимного уважения и сотрудничества. В этом контексте, они признают, что активное участие отдельных лиц, групп, организаций и институтов является существенным для обеспечения постоянного прогресса в этом направлении"*.⁵⁷

Другими словами, международные нормы и стандарты требуют, чтобы любая власть, контролирующая территорию и управляющая людьми, уважала права каждого человека, включая лиц, принадлежащих к национальным, этническим или языковым меньшинствам (или лиц, находящихся в подобном положении). По этим же признакам, соответствие действий властей закономерно должно быть в центре международного внимания - даже если, так называемая "ПМР" не является политическим субъектом, признанным международным сообществом. Проблема прав человека в Приднестровье (так же как и в других сепаратистских республиках), включая право на образование, должна быть *"вопросом прямой и законной озабоченности"* для всех государств-участников ОБСЕ и его учреждений.

17 июня 1999 года, Джон Эванс, тогдашний глава Миссии ОБСЕ в Молдове, в своем заявлении на 235-ой встрече Постоянного совета, сказал:

"Проблема Приднестровья похожа на замок с кодом: мы должны набрать правильные цифры в нескольких местах, чтобы открыть его. Мы, ОБСЕ и международное сообщество в целом, можем оказаться в состоянии помочь, но

⁵⁷ "Документы ОБСЕ по человеческому развитию". Собрание, подготовленное д-ом Домиником Макголдриком. Варшава, 1995 год, стр. 70.

сами стороны знают свой конфликт лучше, чем посторонние, и несут окончательную ответственность за его разрешение".⁵⁸

По нашему мнению, это заявление проливает свет на один из основных недостатков политики в отношении так называемых "замороженных" конфликтов на территории бывшего Советского Союза. Проблема не просто в отсутствии каких-то важных элементов потенциального решения и якобы по этой причине положение продолжает оставаться безвыходным, а в том, что, когда отсутствует готовность следовать реальным решениям, то остается единственное, что еще можно сделать – это обратиться к конфликтующим "сторонам". Еще одной проблемой оказывается то, что международное сообщество имеет свойство сосредотачиваться исключительно на "главных проблемах" (в приднестровском контексте это означает избавление от оружия и вывод российских войск в соответствии с решением Стамбульского саммита ОБСЕ 1999 года). Печально, что до тех пор, пока человеческие страдания не попадают в заголовки средств массовой информации, даже широко распространенные грубые нарушения прав человека, в лучшем случае, воспринимаются как отдельные инциденты или признаки достойного сожаления положения дел – неразрешимых до тех пор, пока не будут решены "большие проблемы". Международное сообщество прилагает слишком незначительные усилия с целью внедрения изменений или обеспечения мер по укреплению доверия.

В этом отношении чрезвычайно интересно отметить, что, согласно независимым источникам, 80% внешней торговли "ПМР" приходится на страны Западной Европы и Соединенные Штаты. Неудивительно, что полуофициальная печать "ПМР" с гордостью замечает, что *"...недостаток официального юридического статуса не создает препятствий при заключении и реализации экономических соглашений".⁵⁹* 50% внешней торговли Молдовы приходится на Российскую Федерацию. По нашему мнению, эти цифры указывают на то, что международное сообщество вообще, и некоторые страны, в частности, имеют значительные рычаги, чтобы приложить больше усилий для прекращения в Приднестровье эксцессов в области прав человека. К сожалению, до настоящего времени это не имело места, и нельзя не задать следующий вопрос: как неудачные действия могут согласовываться с многочисленными обязательствами, налагаемыми на новые независимые государства в качестве входной платы в "клуб" демократических стран?

Заключение

Серьезные нарушения прав человека и через много лет после краха коммунизма требуют нового и более серьезного международного внимания. Существующие международные нормы и стандарты требуют, чтобы любая власть,

⁵⁸ РС.FR/17/99, 21 июня 1999.

⁵⁹ "Приднестровье усиливает торговые связи с Европой", Ольвия-пресс, <http://www.olvia.idknetcom/ol08-02-03.htm>, 3 февраля 2003 года.

контролирующая территорию и управляющая населением, уважала права каждого человека, включая права людей, принадлежащих к национальным, этническим или языковым меньшинствам. Следовательно, даже если так называемая "ПМР" не является политическим субъектом, признанным международным сообществом, проблема прав человека в Приднестровье (так же как в других сепаратистских республиках), включая право на образование, должна быть *вопросом прямой и законной озабоченности* для всех государств-членов ОБСЕ и его организаций. Из этого также следует, что незаконный режим Приднестровья с его ужасающими «достижениями» в области прав человека, проявляющимися, среди прочего, и в полном игнорировании образовательных прав, а также других многочисленных норм ОБСЕ и Совета Европы, едва ли может надеяться на признание.

С другой стороны, пока сохраняется интерес к сохранению "замороженных" конфликтов, любой прогресс окажется недостижимым, а нарушения прав человека будут продолжаться. Неспособность международного сообщества действовать эффективно привела к тому, что, по мнению многих, "ПМР" является главным примером негласной политики *«разделяй и властвуй»*. Избирательно поощряя сепаратизм, прежние хозяева продолжают осуществлять контроль и оказывать влияние в регионе, а уважение прав человека остается пустой фразой.

Проблема языка в Приднестровье, конечно же, всего лишь элемент большой борьбы, которая сопровождается игнорированием прав существенной части румыноговорящего населения, подрывая любую перспективу уважения прав меньшинства. Даже при необходимости принять официальную точку зрения на то, что "молдавский" язык является одним из трех "государственных" языков, приходится признать, что практически даже этнические молдаване/румыны, выбирающие кириллицу, изолируются. По общему признанию, ситуация в Приднестровье с 1998 года несколько улучшилась, и репрессии, как правило, больше не приводят к исчезновению людей или другим чрезвычайным формам физического и психологического насилия. С другой стороны, нарушения элементарных прав человека продолжают в более изощренной форме. Президент Республики Молдова Владимир Воронин заявил, что неразрешенность Приднестровского конфликта, наряду с бедностью и коррупцией, является одной из самых важных проблем страны и региона. Следовательно, в Молдове растет понимание того факта, что если Приднестровский конфликт не будет урегулирован, это может привести к распаду Молдовы. Понимая это, нынешнее руководство страны поддерживает проект федерализации Молдовы, разработанный ОБСЕ, хотя, по мнению многих независимых наблюдателей, его реализация идет вразрез национальным интересам Молдовы.⁶⁰ Учитывая тот факт, что переговорный процесс начался более десяти лет назад без каких-либо перспектив принятия окончательного решения, важно, чтобы международное сообщество вновь обратило внимание на нарушение прав человека в Приднестровье. Поэтому необходимо проанализировать, принесет ли удовлетворительные результаты политика *фактически* "тихой" дипломатии в отношении режима, который

⁶⁰ См.: "ОБСЕ и "Федерализация", терпящая неудачу в Молдове", Владимир Сокоп, IASPS брифинги на политические темы: Геостратегические перспективы в Евразии, номер 13, 27 января 2003 года.

полностью игнорирует демократические ценности, или же только продлит муки. В конечном итоге, ОБСЕ связана миссией обеспечения права человека и безопасности, а приднестровская сторона, лишняя раз демонстрируя злоупотребления правами людей, находящихся под ее юрисдикцией, лишь доказывает, что ее нельзя рассматривать в качестве достойного партнера для дискуссий. Образовательная проблема, также как и другие продолжающиеся нарушения прав человека, должна получить больше внимания и стать значительным компонентом процесса переговоров.